

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ И УПРАВЛЕНИЕ

Л. Мясникова, доктор экономических наук, профессор СПбГУЭиФ

Энергия развития в современной экономике в значительной мере основывается на ценностях, которыми человек руководствуется в своих действиях, то есть менталитете. Моральные традиции общества выстывают как механизм его самосохранения. В условиях динамичного экономического развития сознание не способно рационально оценить ситуацию, и мораль становится тем "компасом", который направляет каждого индивидуума и общество в целом.

Менталитет - информационный феномен, связанный с подсознанием и отражающий гиперличность народа. Последняя формируется в течение тысячелетий под воздействием среды обитания и жизнедеятельности народов ^[1]. В ней проявляются пласты и наслоения различных эпох, она создает архетип, формирует стиль жизни, традиции, привычки и формы общения людей. При этом глубинные мотивы поведения не осознаются человеком, они определяются подсознанием, которое в образной форме содержит культурный опыт едва ли не всего человечества, выраженный, как правило, в мифологических сюжетах. Поступающая в мозг информация из внешней среды опосредуется мышлением: представления людей о реальности определяются их мыслительными конструкциями, то есть моделями познания.

В современных условиях основа экономического роста - знания (информация) и человеческий капитал. Человек выступает активным элементом этих систем. Следовательно, концепция управления не может исходить из линейно-функциональных зависимостей жесткого управления, пригодного для симметричных явлений в инвариантных системах. Все три компонента управления - поиск цели, определение траектории, а также скорость движения по ней - неразрывно связаны с национальным менталитетом и возможностями его адаптации к новым условиям, возникающим в процессе управления.

В настоящее время мировое сообщество находится в стадии перехода к новому технологическому укладу - информационному.

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ И УПРАВЛЕНИЕ

Добавил(а) Социология
05.09.10 19:47 -

Важнейшей составляющей информационной парадигмы является сетевая структура общества, физической коммуникативной основой которой служат глобальные вычислительные сети различного масштаба, ранга и степени проникновения, в том числе мировая "паутина" Интернет, образующие всемирное виртуальное пространство. Утверждение информационной парадигмы ведет к образованию чело-веко-машинного общества со своим пространством-временем и новым, пятым - информационным - измерением. Человеко-сетевые комплексы этого общества обеспечивают операционную деятельность в реальном масштабе времени независимо от пространственного (гео-графического) положения объекта управления.

Сетевая структура общества предполагает сетевой характер всех его институтов, всех его срезов, в том числе и экономического. Сетевой же становится и вся социально-экономическая динамика общества: все функции и процессы организуются по сетевому принципу. Сети составляют новую социальную морфологию - сетевая логика пронизывает производство и создает новые его формы (например, ТНК), культуру, все институты власти, вторгаясь даже в повседневную жизнь каждого человека. Сетевые структуры обеспечивают глобализацию капитала и децентрализованную концентрацию производства и труда. Капитал и труд подчиняются логике сети. Противоречия "труд - капитал", "интеллектуальный капитал - физический капитал" маскируются сетевой структурой и представляются как противоречие между логикой потоков капитала и культурными ценностями человеческого бытия.

Таким образом, развитие сетей приводит к тому, что власть структуры становится сильнее структуры самой власти, то есть социальная морфология доминирует над социальным действием ¹⁴. Становление информационной парадигмы, ведущее к формированию общества сетевых структур, неизбежно связано с принципиальными, качественными изменениями в жизни человека через структурную несвободу.

Взаимодействие "клиент-сеть" на электронном уровне не безразлично для менталитета оператора, определяемого подсознанием. Информация, воспринимаемая через монитор, может воздействовать непосредственно на подсознание, обходя блоки критического осмысления - модели познания. Клиентское взаимодействие с сетью ведет к снятию пространственных и временных барьеров общения - у пользователя возникают эмоции "присутствия". Как известно, основное свойство интеллекта - превращение эмоций в суждения. Эмоции присутствия порождают новые суждения о времени, погружение в виртуальную реальность формирует иную пространственно-временную шкалу суждений, соответственно меняется и шкала нравственных ценностей оператора - его менталитет.

По данным психокibernетики, человеческий мозг, подвергшийся подобному воздействию, не различает реальные события и вымышленные, виртуальные, разыгрывающиеся в воображении. Воображению надо только дать пищу, и мысленный эксперимент при этом сформирует в мозге те же связи, что и реальные события. Следовательно, виртуальная реальность ведет к выработке новой шкалы ценностей. Изучение "нетизеров" (фанатиков Интернет) в США показало, что их психология, менталитет и даже внешние черты характера быстро (за 1-2 года) изменяются в сторону ценностной ориентации на виртуальную информацию. Можно утверждать, что "человек сетевой" превращается в одно из программно-аппаратных средств виртуального пространства, которое, в свою очередь, имеет доступ к его подсознанию и широкие возможности для манипуляции им. Его деятельность ограничивается рамками "электронной" несвободы.

Таким образом, вместо предсказываемого Д. Беллом общества информационной свободы, некоего "информационного социализма" (почти по К. Марксу), где знание замещает товарные отношения, формируется общество жесткой сетевой несвободы, где сущность человека еще сильнее отчуждается от его существования, нежели в индустриальном обществе, а знание все в большей степени становится товаром. Имеет место сетевое отчуждение труда, которое ведет к отчуждению человека от человека. При этом протестантская этика, характерная для капиталистического способа производства, превращается в сетевую этику. Упомянутое отчуждение, скорее всего, является следствием противоречия между революционным развитием информационных технологий и эволюционным развитием человека.

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ И УПРАВЛЕНИЕ

Добавил(а) Социология
05.09.10 19:47 -

Российская гиперличность и соответственно менталитет форми-ровались на фоне становления Евразийской империи с православной идеологией византизма и ордынским военно-стратегическим и хозяй-ственным централизмом. С времен Ивана Грозного в России господ-ствовала административно-командная система. Россия получила в наслед-ство от Византии ортодоксальное христианство, которое за 2000 лет не подвергалось реформации. К слову, принятие христианства на Руси было единоличным решением князя Владимира. Вчерашние язычники впали в "административный восторг" и побросали в Днепр статуи своих недавних кумиров - ГГеруна, Белесы, Дажь-бога и других.

В таких действиях отражается важнейшая особенность россий-ского менталитета. Может быть, именно тогда и возникла традиция ошельмовывать предшественников, нашедшая горячий отклик в "ши-роких массах трудящихся". В начале XX в. гордившиеся православи-ем россияне с великим энтузиазмом крушили православные храмы, так же как их предшественники уничтожали языческих идолов. Те-перь с тем же энтузиазмом восстанавливают храмы, как, например, храм Христа Спасителя в Москве.

На Западе христианские ценности подверглись Реформации. Про-тестанство подразумевает равенство на старте, равенство гражданское (перед законом), но не исключает последующей имущественной, эконо-мической дифференциации, то есть оно органично соответствует ры-ночным отношениям. Труд ради личного обогащения считается путем спасения души, а преуспевание - знаком Божьего одобрения. Общество положительно относится к частной предпринимательской деятельно-сти, что позволяет вырасти значительной прослойке (примерно 5% взрос-лого населения) активных предпринимателей, из которых формирует-ся элита страны. Начиная с времен мануфактурного производства толь-ко протестантские страны выступают пионерами в развитии форм част-ной собственности и экономики западного типа в целом.

Кстати, конфуцианская трудовая этика и система мотиваций до-вольно близки к протестантским. Модель социализма по К. Марксу также является логическим продолжением протестантской этики [\[1\]](#)

. А в католических странах трудовая этика до сих пор несет на себе отпе-чаток феодально-аристократической системы ценностей и предпри-нимательские стимулы выражены меньше. Напротив, православие пред-полагает равенство на финише, то есть находится в полном противо-речии с духом рыночных отношений и капитализма. Поэтому мотивы состоятельности в российском народе выражены очень слабо.

Два раза в этом столетии в России нарушалась связь времен, прошлое насильственно отскакало от будущего: в 1917 г. царское -от советского, а теперь советское - от "демократического". Разруша-ются традиции, которые, по Н. Карамзину, и формируют "душу дер-жавы". В нынешнем столетии на территории России умерло насиль-ственной смертью больше людей, чем на всей планете за всю историю человечества. Такое безумие тяжким бременем легло на гиперличность народа. Причину этого академик И. Павлов видел в неспособно-сти российского человека воспринимать действительность как тако-ую - для него существует только слово, то есть условные рефлексы связаны не с действиями, а со словом. Именно поэтому "поэт в России больше, чем поэт". Ясно, что в такой ситуации чрезвычайно важна идеологическая составляющая управления. Действительно, "у нас раз-руха не в клозетах, а в головах" (М. Булгаков).

Логическим следствием тысячелетней российской истории стало закрепление личности, чему сопутствовало неумолимое ее подавле-ние, холопское подчинение государю и государству, формирование рабского менталитета.

Прогресс западных обществ базировался на развитии человечес-кой свободы как преодоленной необходимости. Эволюция России прак-тически всегда основывалась на развитии несвободы. Основолож-ник российского промышленного и научного прогресса Петр I укрепил несвободу, введя государственное крепостное право. При Екатери-не II, ратовавшей за развитие культуры и искусства, крепостное право достигло своего апогея. Освобождение крестьян в XIX в. поколебало подобную зависимость, а февраль 1917 г. открыл дорогу свободе. Но злой рок толкнул Россию за Лениным и детерминированность разви-тия несвободой, несмотря на ломку всего уклада жизни, сохранилась.

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ И УПРАВЛЕНИЕ

Добавил(а) Социология
05.09.10 19:47 -

Мистика русской души, о которой так много философствуют все кому не лень, есть не что иное, как проявление рабского менталитета. Он выражается и в мешанине, и в вере и неверии, и в покорном трудолюбии, в бесшабашности и хулиганстве, и в отваге воинов, и в отсутствии достоинства в российском характере. Он проявился и в ленинском син-тезе несвободы и социализма, приведшем к народному государству, построенному на несвободе. Заметим, демократия с ее преклонением перед властью большинства и фактическим подавлением сферы индивидуального мышления - новая логика рабства. Именно поэтому идеи "privasy" во все большей степени овладевают умами социологов и правоведов

Систематическое насилие тоталитарного общества и авторитарное воспитание ведут к "обученной беспомощности", проявляющейся как пассивность и бессмысленность мышления (в армянской советской системе пассивность боялись - существовала "заповедь ослыб"), Кроме того, происходит инверсия эмоциональной значимости стимулов

интернет-справочник по вопросам экономики и финансов. Тема: экономика. В. Франкель "Экономика и религия"
